

— Папа, ты помнишь, как в прошлый раз дядя обманул меня, забрав мои карманные деньги? — спросил Сяо Янси.

Сяо Жуйчэн машинально ответил:

— А что?

— Тогда дядя сказал, что кто-то хочет навредить нашей семье, это были семья Линь и дядя Юэ Чжань, — продолжил Сяо Янси. — И теперь с нашей семьёй действительно случилась беда. Значит, дядя говорил правду.

Сяо Жуйчэн лишь недоумённо уставился на него.

Не дожидаясь ответа, Сяо Янси оттолкнул его и побежал в свою комнату. Вернувшись, он держал в руках листок бумаги:

— Папа, посмотри скорее!

— Что это? — спросил Сяо Жуйчэн.

— Это то, что дядя дал мне тогда. Он сказал, что это может спасти нашу семью Сяо, — с энтузиазмом объяснил Сяо Янси. — Но я не совсем понимаю, что здесь написано. Папа, помоги мне разобраться.

Именно этим листком Ао Жуйцзэ когда-то обманул его, забрав карманные деньги. С тех пор Сяо Янси хранил его, чтобы впредь не попадаться на уловки Ао Жуйцзэ.

Сяо Жуйчэн молча взял листок. В следующее мгновение он удивлённо ахнул.

— Это... похоже на счёт в ценных бумагах, — произнёс он.

Он сразу узнал первые четыре цифры — это был код компании «Миншэн», которую он основал.

— А эта строка чисел, должно быть, пароль, — подумал он вслух.

Достав телефон, Сяо Жуйчэн открыл приложение «Миншэн» и ввёл данные. Услышав это, старый господин Сяо и другие члены семьи подошли ближе.

Через несколько секунд доступ к счёту был открыт.

— Сколько там денег? — с волнением спросил старый господин Сяо.

— Один, десять, сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч, сто двадцать пять тысяч, — медленно произнёс Сяо Жуйчэн.

— Сто двадцать пять тысяч? — Лицо старого господина Сяо застыло.

Эта сумма даже не покрывала малой части долгов. Карманные деньги Сяо Янси были в десять раз больше. Он действительно сошёл с ума, если подумал, что слова Сяо Янси могут быть правдой, и возложил надежды на этого негодяя.

— Нет, — пробормотал Сяо Жуйчэн. — Это сто двадцать пять тысяч Биби-коинов.

— Биби-коинов? — переспросил старый господин Сяо.

Сюй Юэ, стоявшая рядом, почувствовала, как пересохло в горле.

— Возможно, вы не знаете, что такое Биби-коины, — начала она. — Если объяснять просто, то сейчас одна монета стоит 39 000 долларов.

Старый господин Сяо машинально достал телефон и открыл калькулятор.

— Сто двадцать пять тысяч Биби-коинов... это примерно... триста миллиардов юаней...

Его лицо тоже стало безучастным.

Сяо Янси не знал, что такое Биби-коины, и не понимал, сколько это — триста миллиардов, но по выражению лиц окружающих понял одно:

— Значит, дядя действительно не обманул меня. То, что он мне дал, действительно может спасти семью Сяо. Папа, ты тоже не обманывал меня, когда говорил, что дядя просто выглядит несерьёзным, но на самом деле он гений.

Старый господин Сяо и Сяо Жуйчэн молчали.

Сяо Жуйчэн мог бы сказать, что все его похвалы в адрес Ао Жуйцзэ были лишь для того, чтобы успокоить Сяо Янси и не допустить, чтобы тот возненавидел его. Но, взглянув на листок в руках, он вдруг замолчал.

Вскоре над домом Сяо раздался гневный крик старого господина Сяо:

— Сяо Жуйцзэ, ты настоящий обманщик!

*

— Апчхи!

В клубе «Хуанмин», на открытой стрельбище, Ао Жуйцзэ, лежавший в кресле под зонтиком, внезапно чихнул.

Увидев это, один из его приятелей, сидевший рядом, тут же ударил по плечу маленького толстяка, курившего сигарету:

— Бросай курить! Разве не видишь, что господин Хай закашлялся?

Толстяк, находившийся в двух метрах от Ао Жуйцзэ, причём ветер дул в другую сторону, лишь недоумённо посмотрел на него. Но это не помешало ему тут же потушить сигарету:

— Не буду, не буду.

Тот, кто ударил его, развернулся и начал обмахивать Ао Жуйцзэ веером:

— Господин Хай, как вам такой ветерок?

Другой, высокий и худой, поспешил налить Ао Жуйцзэ стакан воды:

— Господин Хай, выпейте воды.

Ао Жуйцзэ взял стакан, сделал пару глотков и неспешно произнёс:

— Да, неплохо.

Неудивительно, что прохожие, видя это, лишь качали головами от нелепости происходящего.

Во-первых, раньше друзья Сяо Жуйцзэ из кожи вон лезли, чтобы подлизаться к нему, ведь он был наследником семьи Сяо, пусть и номинальным. Но теперь, когда семья Сяо была на грани банкротства, они продолжали угождать перед ним, да ещё с удвоенным рвением. Неужели у них дома нет интернета?

Во-вторых, как мог Сяо Жуйцзэ позволять себе развлекаться, когда его семья вот-вот разорится? Видимо, не зря его называли первым бездельником города Цянь.

При этих мыслях на лицах прохожих появлялось отвращение.

К вечеру эта новость разлетелась по всему Хуаго, став предметом насмешек за чашкой чая.

— Ха-ха-ха, ничтожество остаётся ничтожеством. Не стоит возлагать на него большие надежды, — смеялся Сунь Сюэбо в кабинете Линь Гаолана.

Семья Сунь была родственниками Линь Гаолана, и теперь, когда он хотел уничтожить семью Сяо и расширить свои владения, он, конечно же, не забыл о своих естественных союзниках.

Когда Сунь Сюэбо узнал, что Сяо Жуйцзэ не подсел на азартные игры, он был разочарован. Он надеялся, что тот, увлечшись азартом, устроит в семье Сяо настоящий хаос, и они смогут воспользоваться ситуацией. Но теперь семья Сяо была на грани краха!

— Кто бы мог подумать, что главным режиссёром этого спектакля станет наш Линь! — громко смеялся Сунь Сюэбо.

Теперь старый Линь, который всегда смотрел на них свысока, больше не сможет их презирать.

Услышав это, Линь Гаолан не смог сдержать улыбку. Однако он быстро взял себя в руки. Ведь дело ещё не было окончательно завершено, хотя это было лишь вопросом времени.

— Ладно, пора начинать завершающую стадию, — произнёс Линь Гаолан.

— Да, — ответил секретарь, тоже взволнованный.

Теперь их план был прост: во-первых, купить акции семьи Сяо по низкой цене, а во-вторых, выкупить 15 % акций, заложенных в трёх крупных банках. Первое было трофеем Линь Гаолана, а второе, вместе с 10 % акций, купленных у мелких акционеров, должно было стать добычей всех, кто участвовал в этой бескровной бойне.

— Кстати, — словно вспомнив что-то, добавил Линь Гаолан. — И с Юэ Чжанем тоже нужно разобраться как можно скорее.

— Понял, — ответил Сунь Сюэбо.

Наверное, сейчас этот Юэ где-то прячется и радуется. Но он не знал, что его ждёт беда.

Сунь Сюэбо холодно усмехнулся. Ведь в его глазах Юэ Чжань, который однажды обманул Линь Гаолана, а теперь пытался вернуться, был куда отвратительнее, чем Сяо Жуйцзэ.

Но они и представить себе не могли, что, когда они собирались начать переговоры с семьёй Сяо от имени зарубежной компании, новость о том, что автомобиль «Бола-4», самый популярный продукт компании «Хайжунь», из-за неисправности тормозной системы врезался в школьный автобус в городе Хай, вызвав пять смертей и восемь ранений, внезапно взлетела на вершину новостей.

Бам!

Чашка кофе выпала из рук Линь Гаолана.

— Что ты сказал? Повтори! — крикнул он.

Тормозная система «Болан-4» может быть неисправна. Если это правда, то вся серия «Болан» может иметь проблемы, ведь они используют одну и ту же систему. За последние годы было продано более трёх миллионов автомобилей этой серии. Если тормозная система действительно неисправна, то компании придётся отозвать все эти машины, что обойдётся как минимум в 150 миллиардов. И даже если они покроют эти убытки, репутация «Хайжунь» будет уничтожена, и чтобы восстановить её, потребуются огромные вложения.

<http://bllate.org/book/15198/1341201>